СПЕКТАКЛЬ-ЗЕРКАЛО

На сцене бийского драмтеатра поставлены «Фантазии Фарятьева».

Пьеса Аллы Соколовой «Фантазии Фарятьева», написанная в начале семидесятых, впервые была поставлена в 1976 году на сцене Ленинградского БДТ Сергеем Юрским, который исполнял и главную роль в тандеме со Светланой Крючковой. В 1979 году Илья Авербах снял по пьесе фильм с Андреем Мироновым и Мариной Нееловой, который стал знаменитым.

После значительного перерыва пьеса возвращается в театры. В последние годы она выходила в постановке известных современных режиссеров Петра Фоменко, Константина Ефимова, Александра Баринова, Лилии Толмачевой.

Постановка молодого московского режиссера Виктории Печерниковой, осуществленная на сцене бийского драмтеатра, вполне вписываясь в этот ряд, тем не менее имеет собственное лицо. Прежде всего это связано с тем, что в интерпретации Печерниковой позиции героев, внутренняя логика их поведения приобретают психологическую отчетливость, отсутствующую и в пьесе-первоисточнике, и у того же Авербаха.

Конфликт образован сплетением любовных линий: Павел Фарятьев, познакомившись на дне рождения у Бетхудова с Сашей, вскоре делает ей предложение. Саша давно является возлюбленной Бетхудова, но тот к созданию семьи не готов, более того, встречаются они лишь время от времени, по его настроению. Люба, желая счастья сестре, поддерживает ее намерение выйти за Павла, в то время как сама в него влюбляется. Саша, уже приняв предложение Фарятьева, по зову Бетхудова убегает к нему. Узнавшая об этом Люба объясняется в любви Павлу, но тот не обращает на ее слова внимания, просто не слышит их.

Спектакль построен как панорамное «психологическое зеркало». Во-первых, все действующие лица наделены способностью любить друг друга, а Фарятьев — еще и человечество. Во-вторых, все, а отнюдь не только Фарятьев, обладают богатой фантазией, направленной, как они думают, на счастье других. И, в-третьих, все испытывают чувство одиночества, неприкаянности — из-за того, что важнейшие для них люди недооценивают их. Для Саши это — Бетхудов, для Фарятьева — Саша, для матери — ее дочери, для Любы и тети — Фарятьев.

Отражение в «психологическом зеркале» дробится на психологические пары, в которых отношения складываются по принципу или сходства, или противоположности, или смежности. Так, у ведущей пары — Саша и Павел Фарятьев — подчеркнута их внутренняя похожесть. Оба страдают, мучаются неопределенностью отношений: Саша — со своим возлюбленным Бетхудовым, Фарятьев — с Сашей. Оба испытывают чувство неловкости, приниженности, даже неполноценности: ведь те, кого они любят, в лучшем случае лишь на время снисходят к ним. Фактически главные герои (а с ними их любовь, верность, нежность) оказываются нереализованными. Это подчеркивается тем, что оба в недостаточной мере состоялись и в своих профессиях. Музыкантша Саша результатом своей работы ощущает безнадежную и постоянную боль в руках, а зубной врач Фарятьев стремится совершенствоваться не в стоматологии, а занимается, опять-таки безнадежно, разработкой концепции космической гармонии.

Фарятьев и его старая тетушка связаны эмоционально глубоко, и не только потому, что тетка заменила умерших родителей Павлу. Они близкие души — оба добрые,

Сцена из спектакля «Фантазии Фарятьева». Мать — актриса Людмила Семёнкина, Люба — Мария Сафронова, Фарятьев — актер Юрий Пашинин, Саша — Анастасия Самсонова. *Фото предоставлено Бийским драматическим театром*

открытые, сентиментальные, незащищенные. Но понимание между ними относительно. В этом смысле показателен диалог Фарятьева с тетей, когда собеседники говорят совершенно о разном, не понимая друг друга, в то время как поверхностный слой разговора вполне гармоничен.

Тема одиночества, в первую очередь связанная с образами Саши и Фарятьева, касается и других героев. Взрослая и взрослеющая дочери не находят времени и повода для общения с матерью, так что та жалуется: «Зачем же тогда рожать детей?» Тетя Фарятьева целыми днями, ожидая вечно занятого племянника, мысленно разговаривает с ним. Люба остается одна в моменты, когда пытается заговорить о своих планах, чувствах: собеседник в этот момент просто выходит из комнаты или не слышит ее, как Фарятьев в сцене объяснения.

Показательна сцена, в которой обретший крылья Фарятьев говорит о любви как единственном, чего нельзя отнять у человека. Говорит, не зная, что любовь у него уже отнята: Саша ушла к Бетхудову.

Важным компонентом спектакля является общение актеров с публикой. В ходе спектакля каждый из персонажей, выйдя на авансцену, находясь максимально близко к зрителю, говорит с ним, доверяет ему самые сокровенные мысли и чувства. Герои делятся своим одиночеством, тоской, страхами, болью, мечтами, памятью, надеждой. Именно в общении с публикой мы видим еще одно психологическое зеркало — будущее Любы как отражение судьбы Саши.

Особая удача спектакля — пластическая, звуковая, цветовая и световая составляющие. Например, на их контрасте построена сцена ухода Саши к Бетхудову. Радостно улыбающаяся Саша, освещенная мягким розовым светом торшера, присев на диван, ждет жениха. Раздается резкий звонок у двери — и лирическая мелодия обрывается, полоска синего света выхватывает героиню из начавшего обозначаться семейного счастья. Мягкая пластика становится резкой, угловатой, спокойный темпоритм сменяется на истеричный, разговор сестер превращается в крик и визг. С помощью света обозначается и грядущая жизнь Саши с Бетхудовым: лицо героини теряет краски, становится мертвенно-голубым.

Нужно отдать должное чувству правды актеров, эмоционально наполненная игра прибавляют емкости психологическому действу. Образ Саши, построенный Анастасией Самсоновой на контрастах скромности и чувственности, «пульсирует» от уязвимой беспомощности до безоглядной порывистости, разрушающей собственную женскую судьбу.

Юрий Пашинин (Фарятьев), удачно используя интонацию, предъявляет совершенно разные чувства своего героя: деревянную зажатость и полет, робкую неуверенность и надежду, а затем — отчаяние. Образ Павла Фарятьева основными чертами связан с известными — неприкаянными — героями русской литературы: от Чацкого («Он слегка... ну с придурью, что ли?») до Обломова («Я очень хочу спать. Очень») и дяди Вани («Века пройдут. Вселенная откроется... Дверь распахнется»). Исполнение Пашинина делает этот ряд прочитываемым.

Неожиданными чертами наделяет образ матери Людмила Семёнкина. Заботливая, хлопотливая, уступающая дочерям мать, напуганная абстрактными идеями Фарятьева, эмоционально подавляет его тетю во время разговора с ней. Актриса кардинально меняет форму существования на сцене, добавляя рубящих жестов, сжатых кулаков, «тяжелых» поз и чеканных интонаций. В таком контексте слова «Они будут счастливы!» в ее устах звучат несколько угрожающе.

Внутренне динамичен образ Любы. Актриса Мария Сафронова проводит свою героиню от подросткового ершистого отрицания всего к открытию первой любви, к постижению глубинного смысла «измусоленных слов», которыми она была «сыта по горло».

Заслуженная артистка РФ Светлана Елизарова (тетя Фарятьева) создает образ женщины, остро чувствующей бег времени и неловко пытающейся исправить упущенное: для восстановления отношений с двоюродной сестрой, некогда казавшихся неразрывными, она хочет пригласить ее жить к себе. Именно в ее уста вложен вопрос: почему же оказываются разъединенными близкие и дорогие друг другу люди? Искать ответы на него будет зритель.

Ольга Исупова